

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 1, pp. 183–197, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-183-197
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 910.2+94

Методы и задачи этимологических исследований лексики тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков в контексте общих проблем современного сравнительно-исторического языкознания

Алексей Алексеевич Бурькин¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-9119-2698. E-mail: albury@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Бурькин А. А., 2020

Аннотация. *Введение.* В статье обсуждаются вопросы сравнительно-исторического изучения алтайских языков в современной науке и проблемы освещения родственных и ареальных связей алтайских языков в филологическом образовании. *Цель.* Автор стремится показать, что имеющиеся в литературе построения относительно алтайских языков связаны с инерцией устаревших представлений о родстве отдельных групп языков и многие установки на исследование, живущие в тюркологии и монголистика до сих пор, являются ангажированными и направленными на заранее известный отрицательный результат. В то же время как раз достижения в общеалтайской реконструкции позволяют использовать надежнейший аппарат для отделения друг от друга общеалтайской лексики с едиными праформами и разнонаправленных заимствований, наличие которых никогда не отрицалось никем из алтаистов. *Теория вопроса* — анализ представлений о характере связей алтайских языков в свете опыта индоевропеистики, изучения семьи языков, родство которых бесспорно. *Материалы и методы работы* — новые примеры сопоставления монгольских, тунгусо-маньчжурских и тюркских слов, показывающие новые фонетические соответствия, скрытые историческими изменениями фонетической структуры слова в тюркских и отчасти в тунгусо-маньчжурских языках. *Результаты работы* — обоснование генетического родства алтайских языков с учетом устранения тех недостатков реконструкции, которые отмечал Б. А. Серебрянников. *Выводы.* В отношении этимологии алтайской лексики признается разумным учитывать опыт изучения индоевропейских языков, представленный в имеющихся учебных пособиях и этимологических словарях. **Ключевые слова:** сравнительно-историческое языкознание, алтайские, монгольские, тюркские, тунгусо-маньчжурские языки, фонетические соответствия, реконструкции, заимствования, этимологические словари

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бурькин А. А. Методы и задачи этимологических исследований лексики тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков в контексте общих проблем современного сравнительно-исторического языкознания // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 1. С. 183–197. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-183-197

UDC 910.2+94

Turkic, Mongolic, and Tungus-Manchu Vocabularies: Etymological Research Methods and Objectives in the General Context of Contemporary Comparative-Historical Linguistics

Alexey A. Burykin¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-9119-2698. E-mail: albury@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Burykin A. A., 2020

Abstract. *Introduction.* The article discusses contemporary comparative-historical Altaic studies and problems of interpreting genetic and areal relations between Altaic languages in educational discourse. *Goals.* The paper seeks to show that available Altaic linguistic constructs are largely determined by inertial outdated ideas about supposed affinities between independent groups of languages, and that many research paradigms in contemporary Turkology and Mongolian studies still remain somewhat biased and, thus, aimed at previously known negative results. At the same time, those are achievements in general Altaic reconstructions that yield a most reliable apparatus to separate general Altaic lexemes and original protoforms — from multidirectional borrowings, the presence of which was never denied by Altaists. So, the study theoretically analyzes ideas about the nature of relations between Altaic languages through the lens of experience accumulated by Indo-European linguistics focusing on a group of languages with undeniable genetic ties. *Materials and Methods.* The work newly compares some Mongolic, Tungus-Manchu, and Turkic words, which reveals new phonetic correspondences hidden by historical changes in phonetic word structures of Turkic and partly Tungus-Manchu languages. *Results.* The paper substantiates a genetic kinship of Altaic languages, and eliminates the reconstruction drawbacks identified by Acad. B. A. Serebrennikov. *Conclusions.* When it comes to etymological research of Altaic vocabularies, experience of Indo-European linguistics represented in textbooks and etymological dictionaries may prove instrumental enough.

Keywords: comparative-historical linguistics, Altaic, Mongolic, Turkic, Tungus-Manchu languages, phonetic correspondences, reconstructions, borrowings, etymological dictionaries

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (state reg. no. АААА-А19-119011490036-1).

For citation: Burykin A. A. Turkic, Mongolic, and Tungus-Manchu Vocabularies: Etymological Research Methods and Objectives in the General Context of Contemporary Comparative-Historical Linguistics. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 183–197. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-183-197

Введение

Современное сравнительно-историческое языкознание в приложении к тюркским, монгольским и тунгусо-маньчжурским языкам, к огромному сожалению, замыкается в изучении материала отдельных языковых групп и ареальных связей этих групп, для которых иллюстративный материал лежит на поверхности и умножение примеров мало что дает для дальнейшего изучения проблемы. Более того, лишь редкие работы чем-то обогащают тюркологию [Ишкильдина 2013; Красухин 2004; Хелимский 2000], а в монголистике и тунгусо-маньчжуроведении наблюдается что-то похожее на стагнацию. Если быть реалистами, придется признать, что потенциал внутренней сепаратной тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской реконструкций (с учетом некоторых новых данных) по существу исчерпан. В то же время сравнение тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских лексем ведется такими методами, которые указывают только на заимствования, и те, кто этим занимается, осторожно отбирают факты явных заимствований.

Алтайская теория как теория генетического родства тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейского и японского языков в перечисленном составе скоро отметит свое столетие. Эту теорию создавали Б. Я. Владимирцов, Н. Н. Поппе, Е. Д. Поливанов, Г. Й. Рамстедт, к ней имеет прямое отношение В. Котвич, заканчивавший свою научную карьеру созданием вполне ортодоксальной сравнительной грамматики алтайских языков, которую стали воспринимать как новый взгляд на алтайскую общность, будто бы сложившуюся вследствие контактов. Откровенно говоря, и в этом случае подлежала исследованию генеалогия отдельных компонентов этой общности, но такая постановка вопроса бесперспективна за явной невозможностью найти родственные связи тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков за пределами этой общности, характер и состав которой были очевидны еще во времена Б. Я. Владимирцова, В. В. Радлова, А. Н. Самойловича, Е. Д. Поливанова.

Цели и задачи исследования

Существует целый ряд достаточно действенных причин, в силу которых исследования на основе алтайской теории оказались выведены не только из вузовского преподавания алтайских языков, но и из науки, где они оказались подмененными частными исследованиями в области отдельных языков или групп языков, специальными проблемами лексикологии, лишь частично ориентированными на поздние языковые связи. Это, как можно видеть и сейчас, вызвано условиями жестких следований установкам ученых с авторитетом в тех или иных кругах. Не случайно то, что прогресс в изучении алтайских (и не только алтайских языков) в Москве связан с приходом в науку выпускников отделения структурной (ныне теоретической) и прикладной лингвистики МГУ (см. результаты их работы: [Старостин 2007: 770–778; Алпатов 2011: 25–32]), а в Ленинграде-Петербурге благодаря усилиям Л. Г. Герценберга (1934–2012) [Герценберг 1971; Герценберг 1974], объединявшего способную молодежь (о нем см.: [Гирфанова 2014; Казанский 2014]). Пособие по индоевропеистике, составленное этим ученым [Герценберг 2010], служит образцом того, как надо описывать родственное состояние неиндоевропейских языков. Есть и другие учебные пособия по индоевропейской компаративистике и этимологии [Андросова 2009; Бабушкина 2001; Бурлак, Старостин 2005; Введенская, Колесников 2004; Галинова 2015; Красухин 2004; Шелепова 2005], полезные и даже незаменимые для изучения неиндоевропейских языков.

Материалы и методы

С. А. Старостин был прав, когда писал о том, что мы не имеем ни определения языкового родства, ни процедур доказательства родства языков на уровне семей. Опытнейший компаративист отметил, что вопрос о родстве языков решается почти что голосованием, «в современных работах по компаративистике отсутствует как точное определение родства языков, так и процедура доказательства такого родства» [Старостин 2007: 780]. Фактически проблема родства языковых семей в каждом отдельном слу-

чае решается голосованием: специалисты по индоевропейским языкам соглашаются с мнением специалистов-компаративистов, специалисты по алтайским языкам не имеют консенсуса в вопросе о родстве и часто доверяют «контралтаистам», в то же время специалисты по афразийским языкам признают их родство, хотя теория родства этих языков разработана слабее [Старостин 2007: 780].

Одним из парадоксов алтаистики остается хорошо наблюдаемая извне, но не осознаваемая многими исследователями зависимость результатов исследований — в том числе и основополагающих, концептоформирующих, лежащих в основе представлений о формировании алтайской языковой общности — от методических установок и методов исследования. В последнее время алтайская теория несколько расширила область приложения и стала включать проблемы культурогенеза алтайских народов, в ее обсуждение включились археологи и специалисты по популяционной генетике. Увы, эти дискуссии нельзя принимать в расчет. Что касается археологии и исторической этнографии, то здесь любые возражения археологов [Кызласов 2011] неприемлемы уже потому, что использование археологического материала методологически корректно только после обоснования родства носителей сравниваемых культур. Отсутствие языкового родства методами археологии не доказывается вообще, равно как и самое родство. Антропологическая генетика, усиленно распространяемая в тюркском мире из США усилиями А. А. Клесова, вообще не может привлекаться для решения лингвистических проблем (а в нашей сфере алтайская проблема всегда была проблемой чисто лингвистической), поскольку любые построения в этой области не в состоянии проследить состояния двуязычия и многоязычия, процессы языковой интерференции и смены языка, которые весьма динамичны в непосредственном наблюдении и которые не откладываются в археологических и исторических памятниках культуры. По черепу, найденному в захоронении, невозможно сказать, на каком языке говорил и каким количеством языков владел его хозяин. Кстати, историческая социолингвистика, предметом которой должна была быть языковая ситуация и двуязычие у алтайских

народов в их истории, почему-то не разрабатывается. Сходным образом не разрабатывается и проблема русско-половецкого и русско-татарского двуязычия в средневековье, хотя имеющиеся источники содержат любопытный фактический материал.

Теория вопроса

С точки зрения методики сравнительно-исторических исследований уже в 1980-е гг. стало понятно, что критические претензии к трудам Г. Й. Рамстедта, Н. Н. Поппе и их последователей связаны не с методами — тут вообще трудно предложить что-то новое, неизвестное, например, в индоевропеистике, — и напрасно в этом сомневался Г. Дёрфер [Дёрфер 1972], а с полученными результатами, обусловленными недостаточной степенью проработки лексического материала, на котором выстраивается фонетическая реконструкция — таковы были претензии к алтайской теории, высказанные Б. А. Серебренниковым [Бурькин, Насилов 2018]. Другое направление критики алтайской теории было основано на замене тюркской реконструкции новыми символами для фонем при хорошо известных соответствиях, к которым не добавляется ничего нового (А. М. Щербак) (см.: [Хелимский 2000: 243–267]). Наконец, третье, наиболее известное направление ревизии теории генетического родства алтайских языков составляло и составляет сбор огромного количества разнообразных и очевидных заимствований тюркских слов в монгольских языках и якутских слов — в севернотунгусских языках, монгольских заимствований в тюркских и некоторых тунгусо-маньчжурских языках. Литература, посвященная подобным фактам, уже с трудом обозрима. Если вчитаться в некоторые работы, становится понятным, что признание сходств слов результатами заимствований основывается не на фактах, а на той или иной концепции алтайской общности, которую выбирает для себя исследователь.

Из сказанного понятно, что самые особенности преподнесения материала, не говоря уже об избираемых методах изучения материала, сплошь и рядом неосознанно, а чаще предумышленно программируют результат исследования: можно выдумать тюркскую реконструкцию, максимально отведя ее от монгольской и тунгусо-маньчжурской реконструкций, и она будет ни

на что не похожа, и как раз она будет провоцировать сравнение тюркских языков с шумерским языком или с этрусским языком (об этом см.: [Щербак 1989: 157, 160] — такие штудии вообще обходятся без реконструкции обоих состояний, как рассматриваемого, так и объекта сравнения. При проработке материала можно утопить общеалтайскую лексику в потоке очевидных заимствований — так делают одни авторы, вполне возможно снимать с обсуждения все примеры, способные указывать на родство алтайских языков — так делают некоторые другие авторы. Есть перспектива ссылаться на лепетный, исторически сводимый к детской речи характер каких-то групп лексики, хотя даже в этой концепции анализируемые слова не должны быть универсальными для всех языков.

В словарном составе любого количества родственных языков всегда будет совпадать часть слов, и какая-то часть слов будет показывать различия. Если сравнивать словарный состав русского и украинского или русского и болгарского языков, становится очевидно, что и различающиеся по значению слова принадлежат тому же общеславянскому лексическому фонду. В алтаистике сплошь и рядом — неумышленно и умышленно — игнорируется возможность алтайского происхождения слов, не совпадающих по форме и значению в разных группах алтайских языков или в отдельных алтайских языках. Не все лексические дивергенции в алтайских языках объясняются как результаты заимствований в каких-то группах языков или отдельных языках. Искусственная консолидация лексики отдельных групп алтайских языков — это методическая ошибка или некорректный ход в исследованиях.

Проблемы этимологического анализа лексики разных групп алтайских языков также связаны не столько с методикой этимологического исследования, сколько с предполагаемыми по умолчанию результатами, которые стремится получить исследователь сообразно со своей концепцией генезиса той или иной группы языков (а чаще с отсутствием таковой концепции) или сложившимися представлениями о мнимой истории этих языков. В индоевропейском и славянском языкознании пособия по этимологии [Бабушкина 2001; Введенская, Колес-

ников 2004; Галинова 2015; Федотов 1990; и др.] имеют менее предвзятый характер и полезны при работе с материалом неиндоевропейских языков.

Существуют три и только три типа этимологического исследования и демонстрации этимологии слова: 1) сводка параллелей из родственных языков и различающихся диалектов; 2) интерпретация морфологической структуры производного слова, по возможности с учетом вариантов по языкам, если таковые имеются; 3) указание на источник заимствования [Бурыкин 1987: 235–237; Введенская, Колесников 2004: 10]. Одна их характерных ошибок в этимологии слов алтайских языков — усиленный поиск объяснений морфологической структуры слов, которые в доступном архаическом состоянии являются непродуцированными. Обсуждение структуры корня в тюркских языках или структуры слова в монгольских языках уже сформировало традицию, однако манипуляции со структурой тюркского корня в виде CVC восходят к очень давним представлениям о характере тюркских языков и полностью игнорируют их возможную более раннюю историю (см.: [Шайхулов 2001; отчасти Кузьмина 2017] и мн. др). В каждом конкретном случае выявление третьего звукового элемента в такой структуре, как древняя морфема, — очень смелая гипотеза, не говоря о необходимых в таких ситуациях обобщениях выделяемых корней и вычленяемых их распространителей. Никто не обращает внимания на то, что подобный анализ тюркских и монгольских морфем уже предполагает по умолчанию отсутствие родства между этими языками, ибо проделывать такие манипуляции с родственными языками не имеет смысла.

Задачи этимологии как лингвистической дисциплины четко сформулированы А. Е. Аникиным: «<...> определение того, когда, в каком языке, по какой словообразовательной модели, на базе какого языкового материала, в какой форме и с каким значением возникло слово, а также какие исторические изменения его первичной формы и значения обусловили форму и значение, известные исследователю. Реконструкция первичных формы и значения слова — предмет этимологического анализа» [Аникин 2007: 13].

Монголоеды в последнее время накопили весьма полезный материал для этимологического исследования лексики монгольских языков в аспекте обобщения разноразличного материала. Так, весьма полезен «Этимологический словарь монгольских языков», работа над которым велась давно, но он был выпущен в свет только в XXI в. [Санжеев, Орловская, Шевернина 2015; Санжеев, Орловская, Шевернина 2016; Санжеев, Орловская, Шевернина 2018].

Близким к нему по объему примеров является словарь венгерского лингвиста Андраша Райки [Rajki 2006]. Эти словари удобны тем, что дают практически готовый материал для сравнительной фонетики и лексикологии алтайских языков. Пометы, указывающие на позитивные результаты внешнего сравнения фактов монгольских слов с примерами из тунгусо-маньчжурских и тюркских языков, даются за знаком ромба (◊). Однако авторы не всегда дают примеры заимствований с указанием на конкретный язык-источник, и язык-реципиент присутствуют не всегда (ср. статьи «агта» и «багши»). Андраш Райки, автор небольшого «Этимологического словаря монгольских языков» [Rajki 2006], также приводит для монгольских слов параллели из других алтайских языков и также не всегда отмечает факт и направление заимствований. Цепен в историко-этимологическом плане и словарь Х. Курибаяси [Kuribayashi 1989]. Разграничение общей лексики и явных заимствований актуально не только для изучения лексики памятников, но и для материалов новейших полевых исследований, в особенности в ситуации языкового **контакта** [Музраева, Бурыкин 2015].

Заимствования в «Калмыцком словаре» Г. Й. Рамстедта [Ramstedt 1935] — помечены знаком <, общеалтайская лексика заключена автором в квадратные скобки.

В авторитетном и объемном «Этимологическом словаре тюркских языков» Э. В. Севортяна, работа над которым уже много лет продолжается коллективом его коллег и учеников, алтайские параллели к тюркским словам приводятся без каких-либо оценочных комментариев, при явных монголизмах даются указания и примеры, в сложных случаях автор дает обзор всех мнений (см.: [Бурыкин 2016]). Словарь Дж. Клоусона, нашедший признание у тюр-

кологов [Clauson 1972], является скорее историко-этимологическим, чем собственно этимологическим, автор стремился дать датировку фиксации слов, однако при работе с этим словарем как средством документации тюркской лексики нельзя исключать элемент случайности позднейшей фиксации общетюркских и, следовательно, общеалтайских слов для тюркской группы. В этом плане полезен и удобен «Древнетюркский словарь» [Древнетюркский словарь 2016].

В словаре М. Рясанена [Räsänen 1969] сравнения тюркских слов с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими словами на общеалтайском уровне помечаются тильдой (~), заимствования показываются знаком < с указанием языка-источника. В качестве примера на общеалтайские лексические единицы можно указать на статью *tāš 'камень' [Räsänen 1969: 466].

Как мы отмечали [Бурыкин 2016], М. Р. Федотов в своем «Этимологическом словаре чувашского языка» [Федотов 1996] приводит параллели к чувашским словам из монгольских и тунгусо-маньчжурских языков единым списком без каких-либо помет, которые могли бы дифференцировать общеалтайские лексические единицы и позднейшие межалтайские (прежде всего монгольские) заимствования. Так же поступал и В. Г. Егоров [Егоров 1964], автор первого этимологического словаря чувашского языка — важно, что оба автора не игнорировали алтайскую теорию, в которой материалы чувашского языка занимают важное место.

Материал этимологических словарей чувашского языка объединяет разные группы фактов: 1) тюркские заимствования в монгольских языках; 2) монгольские заимствования в тюркских языках; 3) лексика неалтайского происхождения (арабская, персидская, китайская), проникающая в отдельные группы алтайских языков; 4) заимствования из соседних тюркских языков в чувашском языке. К сожалению, лексика, включенная в этот словарь, не всегда последовательно дифференцируется по указанным группам.

Один из словарей, о котором нам придется вести речь в связи с общей тюрко-монгольской лексикой, — это «Этимологический словарь тувинского языка» Б. И. Татаринцева [Татаринцев 2000–2009]. Это на сегодняшний день единственный словарь, автор которого занимает подчеркнуто кон-

тралтаистическую позицию. Попытка автора реализовать свои идеи на уровне концепции путем этимологического описания лексики одного языка нам не кажется удачной. В целом можно сказать о том, что по сути дела этот словарь довел до абсурда этимологизацию тюркской лексики методом членения слов на мнимые корни и предполагаемые суффиксы, не получающие подтверждения на более обширном материале.

Попытки членить тюркские непроезженные слова на какие-то архаические корневые и аффиксальные сегменты предпринимались неоднократно (см.: [Хелимский 2000]), однако никому из многочисленных адептов таких практик, как и самому Б. И. Татаринцеву, не удалось получить из рассечения тюркских лексем на минимальные сегменты ни архаического инвентаря корней, ни древнего репертуара словообразовательных суффиксов. Похоже, что в этой области тюркологии-приверженцы этой практики даже не признают результатов, полученных коллегами на материале очень близких языков. Более того, мы сегодня знаем об общеалтайских словах, в том числе производных, то, что они сохраняют почти без изменения свой облик в монгольских языках и тех формах, какие они принимают в тюркских языках (монг. *ayta morin* — тюрк. *at*, монг. *dürsün* — тюрк. *jüz*, монг. *deresün* — тюрк. *jiz*, монг. *dabusun* — тюрк. *tuz*, чукотск. *эмчакокалгын* — эвенк. *амсир* — тюрк. *as* ‘горноста́й’ и мн. др.), сегментация тюркских непроезженных слов становится бессмысленной. В отдельных случаях типа эвенк. *бу-кэ* — монг. *mö-sün* — тюрк. *bu-z* ‘лед’ мы видим историческое тождество суффиксальных элементов, которые, однако, в своих архетипах оказываются отнюдь не однофонемными, а показывают те же закономерности фонетических изменений, что и корневые морфемы, а членимость тюркской лексемы доказывается членимостью сравниваемого с ней тунгусо-маньчжурского слова.

Своего рода сюрпризом явилось то, что односложные тюркские корни за счет протюркских форм, сохранившихся в тунгусо-маньчжурских языках, идентифицируются как исторические биномы. Пратюркским архетипом названия меди оказывается **dedin* ~ **didin*, ~ **dodin* — тогда источником всех приведенных выше пратюркских

диалектных названий меди может быть кит. *qing'tong*² (цзинтун) ‘бронза’. В этом случае перед нами окажется пример эволюции китайского двусложного слова — бинома (ср. кит. *tong*² ‘медь’) за счет изменений, ожидаемых для общетюркского (выпадение пре-консонантного согласного в данном случае, исключаяющего даже иллюзорный «ротацизм», и отпадение ауслатного комплекса *-in*) образуется тюркский односложный корень, вида CVC, который еще недавно считался эталонным для тюркских языков в общетюркском состоянии. Аналогичные структурные изменения корня предполагаются для слова *bez* [Севортян 1978, 2: 102–103]. Все предлагавшиеся этимологии, учтенные и неучтенные Э. В. Севортяном, не учитывали возможности изменения внешнего облика лексемы, однако в маньчжурском языке сохраняются ее архаические формы: ср. маньч. *вэнчэо* ‘ткань из шелковой и льняной нитей’ < кит. *вэнь'чоу*² [ССТМЯ 1975: 132], ороц. *генчу* ‘название шелковой ткани’, уд. *геанчу* ‘чесуча’, маньч. *г'анчу*, *г'анчэо* ‘шелковая ткань’ [ССТМЯ 1975: 146]. Ср. также тюрк. *boš* ‘свободный’ [Севортян 2: 203–205] и маньч. *бай-син* ‘свободный’ (от повинности, службы, занятий) при кит. *бай'жэнь*² ‘человек без должности’ [ССТМЯ 1975: 66]; социальные значения слова *boš* ‘свободный, незанятый, благородный’ являются архаическими [Севортян 1978, 2: 204]. Таким образом, в этимологическом изучении тюркских односложных корней просматривается новое направление, позволяющее выводить их из китайских биномов при соответствии в семантике.

Объективно лучшим этимологическим словарем отдельного тюркского языка, включающего и сравнительный материал других тюркских языков (пусть не весь), и заимствования, является «Этимологический словарь татарского языка» Р. Г. Ахметьянова [Ахметьянов 2015]. Этот словарь достаточно объемный, чтобы можно было составить себе представления о гнездах общетюркской лексики и чтобы иметь возможность сравнивать тюркские лексемы со словами других алтайских языков, если эти сравнения не даны самим автором. Столь же информативен и полезен «Этимологический словарь турецкого языка» Х. Эрена [Eren 1999], словарь Хасана бей Хади [Həsən

bəy Hadi 2010] и другие известные словари тюркских языков, в которых хорошо отработан опыт составления этимологических словарей для одного языка.

Для тунгусо-маньчжурских языков проблема этимологического словаря в известной мере закрыта наличием «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков» [ССТМЯ 1975; ССТМЯ 1977], задуманного составителями как материалы к этимологическому словарю. В нем собраны в статьи те слова, которые авторы сочли однокоренными (ошибок в гнездовании немного), и указаны они как заимствования из монгольских, тюркских (часто конкретно из якутского) и китайского языков, так и общеалтайские лексемы. Из примерно 17 500 статей словаря лишь немногим более 1 200 лексем могут претендовать на статус общетунгусо-маньчжурских (включая и общеалтайскую лексику), следовательно, большая часть словаря — более 16 тыс. слов требует этимологических разысканий. Здесь перспективным оказывается сравнение таких слов с возможными вариантами развития пратюркских форм, которые могли принадлежать исчезнувшему тюркским языкам.

Критерии определения взаимных заимствований в тюрко-монгольском и монголо-тунгусском языковом континууме обсуждались многократно, это любимая тема тех, кто занимается проблемой ареальных отношений этих языков. Главная проблема здесь заключается в том, что для того, чтобы фонетический критерий при идентификации заимствований заработал, необходима стратификация заимствований, но здесь полученные результаты свидетельствуют скорее о том, что полная по составу сетка регулярных нетривиальных фонетических соответствий отвечает ситуации генетического родства алтайских языков, в то время как сетка тривиальных соответствий, характерная для заимствований, по определению не может быть полной и охватывать весь состав фонем. Сетка фонетических соответствий у древних заимствований в субстратной и адстратной лексике всегда неполна, но такие примеры содержат нетривиальные соответствия, известные по данным исторической фонетики отдельных групп языков или дополняющие известные ряды соответствий. Вторая проблема — то, что все выделенные критерии должны срабатывать од-

новременно для анализируемых примеров [Бурыкин 2013], потому что применение разных критериев по одному не гарантирует надежности выводов. Само по себе признание того или иного явления критерием заимствования уже предполагает сомнения или отрицание в родстве, поэтому состав критериев заимствований должен вырабатываться из анализа контактов заведомо неродственных языков.

Говоря о заимствованиях и их направлении, надо признать, что не всегда и не все факты заимствований сводятся к культурным влияниям и проявлению культурных инноваций, перенимаемых одним народом у другого. Как известно, в русском языке имеется громадное количество тюркизмов в названиях одежды, однако это вовсе не значит, что восточные славяне до контакта с тюрками ходили голыми.

В пределах совершенствования методов этимологических исследований сделано не так уж мало (см. в особенности: [Дыбо 1996; Теория и практика 1985]), однако в этимологических словарях монгольских и тюркских языков формальный аппарат вызывает претензии [Бурыкин 2016] — это касается сближения слов по поверхностному смыслу типа *nisun* ‘сопли’ и *nilbusun* ‘слеза’ (заметим, что русские слова *слизь*, *слюна*, *слеза*, так коварно «похожие», этимологически не имеют ничего общего), а также произвольного членения тюркских слов с корнями CVC на псевдокорни и псевдосuffixы, не выделяемые в ходе иных исследований. Серьезный недостаток этимологических словарей чувашского языка В. Г. Егорова и М. Р. Федотова — это неразграничение предположительно общеалтайской лексики и явных заимствований [Бурыкин 2016].

Бесспорно, главное достижение алтаистики — это этимологический словарь алтайских языков С. А. Старостина, А. В. Дыбо и О. А. Мудрака [Starostin, Dybo, Mudrak 2003]. Само появление этого словаря, помимо континентальной триады языковых групп, включающего материалы по корейскому и японскому языкам служит обоснованием алтайской теории как теории генетического родства алтайских языков (см.: [Гирфанова, Сухачев 2013]). Сравнительно-фонетическая база, обновившая соответствия Г. Й. Рамстедта и Н. Н. Поппе [Starostin 1991], позволила увеличить ко-

личество лексических сближений. Как признают в устных беседах и сами здравствующие авторы, уязвимым местом словаря оказывается семантическая реконструкция, хотя бы и основанная на огромном опыте авторов. Как показывает опыт работы автора, совершенствование фонетической реконструкции, в частности выявление значительного упрощения фонетической структуры слова в тюркских языках и внимательное исследование процессов в ауслате слов, позволяет во многих случаях избегать семантической реконструкции, находя более надежные параллели и рассматривать изменения в ауслате слов в связи с процессами исторической морфологии отдельных групп языков, для чего известные реконструкции не давали материала.

Результаты

В настоящее время нам удалось выстроить общеалтайскую реконструкцию, которая, во-первых, обосновывает идею родства алтайских языков, в том числе и на уровне словообразования, во-вторых, с недостижимой ранее точностью позволяет идентифицировать заимствованную лексику. Варианты корреспонденций слов монгольских и тюркских языков в зависимости от фонетической структуры корня в монгольских языках и тунгусо-маньчжурских языках, мало отличающихся от монгольских в этом аспекте, но заметно отличающейся в сторону упрощения в тюркских языках, в итоге сводится к трем типам:

- 1) монг. *mösün* ~ тюрк. *buz* 'лед';
- 2) монг. *dürsün* 'изображение, вид, форма' ~ тюрк. *jü:z* 'лицо';
- 3) монг. *deresün* 'камыш' ~ тюрк. *jiz* 'тростник'.

В тюркских языках утрачивается финальный комплекс VC, в сочетаниях согласных тотально выпадает первый компонент таких сочетаний, и из-за выпадения гласных второго слога исчезает и согласный второго слога. Те слова, где эти закономерности не выдерживаются — например, тюрк. *altun* и монг. *altan* 'золото', однозначно являются заимствованиями, хотя направление заимствований очевидно не всегда.

Многие проблемы алтаистики были бы просто сняты с дискуссии, если бы алтаисты составили для своего материала историко-этимологический словарь алтайских языков наподобие знаменитого словаря

К. Д. Бака [Buck 1949]. В этом словаре под синонимами понимаются факты лексических несовпадений в родственных языках, получающие этимологическое объяснение из единого лексического массива, в котором присутствуют факты лексической дивергенции. Приведем пример одного объяснения несовпадения в алтайских языках: как известно, т.-маньч. эвенк. *му:*, эвен. *мө:*, маньч. *мукэ* 'вода' сравнивается с кор. *мул* 'вода' и яп. *мидзу* 'вода', п.-мо. *mören* 'река'. В этом ряду нет тюркских параллелей, но этот же корень фиксируется в тюркских языках в виде *bulaq* 'источник, канал, арык' (bu-laq).

В свою очередь корень слова *sub, suу* 'вода' обнаруживается в монг. *суваг* 'канавка, канал' и эвенк. (словарь Палласа) *шувакта* 'волны' (*шув-ак-та* 'водное пространство'). Монгольские формы не могут быть тюркскими заимствованиями, поскольку в тюркских языках подобных образований нет. Показательно, что многие примеры показывают точные морфологические совпадения слов или ранних производных: эвенк. *инцакта* 'волос, шерсть' (<*kil-yaq-ta) точно поморфемно соответствует п.-мо. *kilyasun* (kil-ya-sun) 'волос': корень этого слова имеется в кор. *ккыл* 'волос', тюрк. *qil* 'волос' и чуваш. *хёлэх* 'волос' (*qil-aq или *qil-yaq), при том, что монг. *хил* 'смычок' на этом фоне выглядит доказуемым тюркизмом без изобретаемых лексических критериев. Обращаем внимание, что для ситуации с заимствованиями и языковыми контактами построение такого словаря невозможно в принципе, потому что материалы из неродственных языковых групп в его статье не вписываются.

Выводы

Ареальные связи тюркских языков и тех языков, для которых не предполагается относительно близкое родство с тюркскими языками, но не исключается родство в рамках макросемьи, то есть с уральскими языками, изучены достаточно хорошо [Федотов 1990; Бутылов 1998; Насипов 2010; Тараканов 1985; Тараканов 2010; Татаринцев 2000–2009; Мукимова 2014]. Эта ситуация, не показывающая прямого родства анализируемых языков, разительно отличается от ситуации с тюркскими и монгольскими языками, и, возможно, поэтому Б. А. Серебрянников, хорошо знакомый с языковыми

контактами в Поволжье, хотя и критиковал современных ему алтаистов, но и не поддерживал теорию ареального происхождения алтайской языковой семьи [Насилов, Бурькин 2018]. Та картина, которая знакома алтаистам на тюрко-монгольском материале, пусть и дискуссионном, явно не складывается на заведомо ареальных связях тюркских и финно-угорских языков — следовательно, уже можно полагать, что лексические сходства тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, за исключением микроареалов с бесспорными контактами (Тува, Якутия, Маньчжурия), не имеют ареальной природы. На сегодня надо признать, что характерная особенность «контралтаистов» — абсолютное отсутствие внимания к теории языковых контактов (например, [Багана, Хапилина 2010]) в приложении к алтайским языкам.

Недавно И. Н. Новгородов, позиционирующий себя как преданный ученик А. М. Щербака, опубликовал статью, в которой он обращается к старому аргументу против алтаистики — несовпадению базисной глагольной лексики в тюркских и мон-

гольских языках [Новгородов 2019]. В этой статье автор, кроме русских переводов анализируемых глаголов, привел и их английские переводы. В этом плане результат оказался гораздо более впечатляющим, чем контралтаистические рассуждения автора: приводимые в работе русские и английские глаголы не показывают ни одного (!!!) этимологического совпадения. Если результаты работы опровергают родство индоевропейских языков, то методика исследования явно не корректна, поскольку дает заведомо неверные результаты.

Подводя итоги, надо сказать, что слабость и неубедительность сведения сходств алтайских языков к следствию языковых контактов становится все более очевидной, а общеалтайская реконструкция, отвечающая состоянию генетического родства, все более совершенствуется [Бурькин 2017] и приближает нас не только к общему источнику алтайских языков, но и к решению множества проблем, связанных с историей отдельных групп алтайских языков, которые были недоступны для осознания при частных исторических исследованиях отдельных групп алтайских языков.

Сокращения

Кит. — китайский, кор. — корейский, маньч. — маньчжурский, монг. — монгольский; ороч. — орочский, п.-монг. — письменно-монгольский, т.-маньч. — тунгусо-маньчжурский, тюрк. — тюркский; чуваш. — чувашский, уд. — удэгейский, чукотск. — чукотский; эвенк. — эвенкийский, эвен. — эвенский, яп. — японский.

Литература

- Алпатов 2011 — Алпатов В. М. Еще раз об алтайской проблеме // Тюркологический сборник 2009–2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье М.: Вост. лит., 2011. С. 25–32.
- Андросова 2009 — Андросова М. А. Сравнительно-историческое языкознание. Методические указания к лекционным и семинарским занятиям для студентов специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика». Ульяновск: УлГТУ, 2009. 87 с.
- Аникин 2007 — Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: ИРЯ РАН, 2007. 67 с.
- Ахметьянов 2015 — Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка. В 2 т. Казань: Магариф–Вақыт, 2015. Т. 1 (А–Л). 543 с. Т. 2 (М–Я). 567 с.
- Бабушкина 2001 — Бабушкина Т. В. Этимология. Интернет-учебник для учителей начальной школы и студентов педагогических специальностей вузов. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2001. 104 с.
- Багана, Хапилина 2010 — Багана Ж., Хапилина Е. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм: монография. М.: Флинта; Наука, 2010. 128 с.
- Бурлак, Старостин 2005 — Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 432 с.
- Бурькин 1987 — Бурькин А. А. Некоторые принципиальные вопросы этимологического анализа // Проблемы референции в языке и литературе. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1987. С. 235–237.
- Бурькин 2013 — Бурькин А. А. О критериях идентификации лексических заимствований в лексикологии, общей компаративистике и алтаистике // Монгольские языки: история и современность. Мат-лы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 21–23 октября

- 2013 г.). СПб.: Нестор-История, 2013. С. 35–40.
- Бурыкин 2016 — *Бурыкин А. А.* Тюрко-монгольская проблематика и этимологические словари монгольских и тюркских языков // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов: сб. науч. тр. Вып. 4. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 152–167.
- Бурыкин 2017 — *Бурыкин А. А.* Об объеме и характере тюрко-монгольских и тюрко-тунгусо-маньчжурских лексических связей в новой перспективе: роль теории родства алтайских языков для выявления древних языковых контактов // *Oriental Studies*. 2017. № 5. С. 190–197. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-33-5-190-198
- Бурыкин, Насилов 2018 — *Бурыкин А. А., Насилов Д. М.* Б. А. Серебренников как тюрколог-компаративист и проблемы алтаистики // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. № 3. С. 5–17.
- Бутылов 1998 — *Бутылов Н. В.* Тюркские заимствования в мордовских языках: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1998. 190 с
- Введенская, Колесников 2004 — *Введенская Л. А., Колесников Н. П.* Этимология. Уч. пос. СПб.: Питер, 2004. 221 с.
- Галинова 2015 — *Галинова Н. В.* Русская этимология. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 110 с.
- Герценберг 1971 — *Герценберг Л. Г.* Алтаистика с точки зрения индоевропейца // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 31–46.
- Герценберг 1974 — *Герценберг Л. Г.* Об исследовании родства алтайских языков // Вопросы языкознания. 1974. № 2. С. 47–55.
- Герценберг 2010 — *Герценберг Л. Г.* Краткое введение в индоевропейистику. СПб.: Нестор-История, 2010. 316 с.
- Гирфанова 2014 — *Гирфанова А. Х.* Л. Г. Герценберг и алтайское языкознание // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. 2014. Т. X. Вып. 1. СПб.: Наука, 2013. С. 559–564.
- Гирфанова, Сухачев 2013 — *Гирфанова, А. Х., Сухачев Н. Л.* О лингвистической составляющей алтаистики (над страницами «Этимологического словаря алтайских языков — EDAL») // Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. Владивосток: Дальнаука, 2014. Вып. 3. С. 183–196.
- Дёрфер 1972 — *Дёрфер Г.* Можно ли проблему родства алтайских языков разрешить с позиций индоевропейистики? // Вопросы языкознания. 1972. № 3. С. 50–66.
- Древнетюркский словарь 2016 — *Древнетюркский словарь*. 2-е изд. Астана: Гылым баспасы. 2016. 760 с.
- Дыбо 1996 — *Дыбо А. В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. М.: Институт языкознания РАН, 1996. 385 с.
- Егоров 1964 — *Егоров В. Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 356 с.
- Ишкильдина 2013 — *Ишкильдина Л. К.* Историческое развитие консонантизма башкирского языка (на материале диалектов). Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 264 с.
- Казанский 2014 — *Казанский Н. Н.* Памяти Леонарда Георгиевича Герценберга // *Acta linguistica Petropolitana, COLLOQUIA CLASSICA ET INDOGERMANICA VI*. Памяти Леонарда Георгиевича Герценберга. СПб.: Наука, 2014. С. 7–16.
- Красухин 2004 — *Красухин К. Г.* Введение в индоевропейское языкознание. М.: Академия, 2004. 320 с.
- Кузьмина 2017 — *Кузьмина А. А.* Типы корневых основ имен существительных якутского языка (формирование одно- и двусложных основ): дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2017. 286 с.
- Кызласов 2011 — *Кызласов И. Л.* Алтаистика и археология. М.: Институт тюркологии, 2011. 256 с.
- Музраева, Бурыкин 2015 — *Музраева Д. Н., Бурыкин А. А.* К проблематике изучения ойратско-калмыцкой лексики // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 118–123.
- Мукимова 2014 — *Мукимова Н. А.* Финно-угорские заимствования в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2014. 23 с.
- Наджип 1979 — *Наджип Э. Н.* Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. На материале «Хосрау и Ширин» Кутба. Кн. I. М.: ГРВЛ, 1979. 479 с.
- Насипов 2010 — *Насипов И. С.* Финно-угорские заимствования в татарском языке: синопсис и таксономия: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2010. 452 с.
- Новгородов 2019 — *Новгородов И. Н.* Глаголы устойчивого словарного фонда и списка М. Сводеша в тюркских и монгольских языках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №09/2. С. 163–169.
- Рассадин 2014 — *Рассадин В. И.* Алтаистика: учебное пособие. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. 44 с.

- Рассадин 1997 — *Рассадин В. И.* Некоторые проблемы этимологизации слов монгольского языка // VII Международный конгресс монголоведов. (г. Улан-Батор, август 1997 г.). Доклады российской делегации. М.: ИВ РАН, 1997. С. 151–153.
- Рассадин 2006 — *Рассадин В. И.* О проблемах этимологизации слов бурятского языка // Вестник Бурятского университета, Серия 6: филология. 2006. № 11. С. 3–14.
- Рассадин 2007 — *Рассадин В. И.* О проблемах этимологизации слов монгольских языков // Монголоведение. 2007. № 4. С. 27–40.
- Санжеев, Орловская, Шевернина 2015 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3-х т. Т. I. А–Е. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.
- Санжеев, Орловская, Шевернина 2016 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков в 3-х т. Том II. G–P. М.: ИВ РАН, 2016. 232 с.
- Санжеев, Орловская, Шевернина 2018 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков в 3-х т. Том III. Q–Z. М.: ИВ РАН, 2018. 240 с.
- Севортян 1974–2003 — Этимологический словарь тюркских языков. Вып. 1–7. М.: Наука, 1974–2003.
- ССТМЯ 1975 — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. I. Л.: Наука, 1975. 672 с.
- ССТМЯ 1977 — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. II. Л.: Наука, 1977. 992 с.
- Старостин 1991 — *Старостин С. А.* Алтайская проблема и происхождение японского языка. М.: ГРВЛ, 1991. 190 с.
- Старостин 2007 — *Старостин С. А.* Труды по языкознанию. М.: Языки славянских культур, 2007. 924 с.
- Тараканов 1985 — *Тараканов И. В.* Удмуртско-тюркские языковые контакты: дис. ... д-ра филол. наук. Устинов, 1985. 542 с.
- Тараканов 2010 — *Тараканов И. В.* О диссертации И. С. Насипова «Финно-угорские заимствования в татарском языке: синопсис и таксономия» // Ежегодник финно-угорских исследований. Вып. 4. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. С. 130–134.
- Татаринцев 2000–2009 — *Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка / отв. ред. Д. А. Монгуш; Ин-т гуманитар. исслед. Респ. Тыва. Новосибирск: Наука, 2000, 2002, 2004, 2009. Т. 1–4. 345, 388, 440, 442 с.
- Теория и практика 1985 — Теория и практика этимологических исследований. М.: Наука, 1985. 104 с.
- Федотов 1990 — *Федотов М. Р.* Чувашско-марийские языковые связи. Монография. Саранск: Изд-во Саратовского ун-та, Саранский филиал, 1990. 334 с.
- Федотов 1996 — *Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка. Т. 1. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. 470 с.; Т. 2. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. 509 с.
- Хелимский 2000 — *Хелимский Е. А.* Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М.: Языки русской культуры, 2000. 640 с.
- Шайхулов 2001 — *Шайхулов А. Г.* Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики: Синопсис и таксономия когнитивной сферы «Природа (неживая и живая)»: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 485 с.
- Шелепова 2005 — *Шелепова Л. И.* Русская этимология: теория и практика: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. 160 с.
- Щербак 1989 — *Щербак А. М.* К вопросу об отдаленных родственных связях тюркских языков // Актуальные вопросы сравнительного языкознания. Л.: Наука, 1989. С. 150–161.
- Buck 1949 — *Buck C. D.* A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages. University of Chicago, 1949. 1515 p.
- Clauson 1972 — *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. 988 p.
- Eren 1999 — *Eren H.* Türk dilinin etimolojik sözlüğü. Ankara: Bizim Büro Basım Evi, 1999. 512 p.
- Həsən bəy Hadi 2010 — *Həsən bəy Hadi.* ARIN Türkçə Etimoloji Sözlük. Təbriz, 2010. 16599 p.
- Kuribayashi 1989 — *Kuribayashi Hitoshi* (comp.) Comparative basic vocabularies for Mongolian (Chakhar), Dagur, Shera-Yugur, Monguor, Bao-an and Dongshiang // Studies of Linguistic and Cultural Contacts. 1989. No.1. Pp. 153–383.
- Rajki 2006 — *Rajki A.* Mongolian etymological dictionary / Compiled by A. Rajki [S. I.]. [Б. и.], 2006. 87 p.
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J.* Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 s.

- Räsänen 1969 — *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1969. 533 s.
- References**
- [Comparative Dictionary of Tungus-Manchu Languages]. Vol. I. V. Tsintsius (ed.). Leningrad: Nauka, 1975. 672 p. (In Tungus-Manchu and Russ.)
- [Comparative Dictionary of Tungus-Manchu Languages]. Vol. II. V. Tsintsius (ed.). Leningrad: Nauka, 1977. 992 p. (In Tungus-Manchu and Russ.)
- [Dictionary of Old Turkic]. 2nd ed. Astana: Gylym Baspasy, 2016. 760 p. (In Turk.)
- [Etymological Studies: Theory and Practice]. Moscow: Nauka, 1985. 104 p. (In Russ.)
- Akhmetyanov R. G. [Tatar Etymological Dictionary]. In 2 vols. Kazan: Magarif-Vakyt, 2015. Vol. 1: A–J, 543 p.; vol. II: M–Я, 567 p. (In Tat.)
- Alpatov V. M. One more time about the Altaic issue. In: [Collected Turkic Studies, 2009–2010: Eurasian Turks in Ancient Times and the Middle Ages]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2011. Pp. 25–32. (In Russ.)
- Androsova M. A. [Comparative Historical Linguistics: Recommended Practices for University Students]. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University of Technology, 2009. 87 p. (In Russ.)
- Anikin A. E. [Russian Etymological Dictionary]. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute (RAS), 2007. 67 p. (In Russ.)
- Babushkina T. V. [Etymology: an Internet Manual for Primary School and Pre-Service Teachers]. Tver: Tver State University, 2001. 104 p. (In Russ.)
- Bagana Zh., Khapilina E. [Contact Linguistics: Language Interaction and Bilingualism]. Monograph. Moscow: Flinta; Nauka, 2010. 128 p. (In Russ.)
- Buck C. D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. University of Chicago, 1949. 1515 p. (In Eng.)
- Burlak S. A., Starostin S. A. [Comparative Historical Linguistics]. Moscow: Academia, 2005. 432 p. (In Russ.)
- Burykin A. A. About the amount and nature of Turkic-Mongolian and Turkic-Tungusic lexical relations in a new perspective: the role of the theory of genetic relationship of the Altaic languages in the identification of ancient language contacts. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS* (Oriental Studies). 2017. No. 5. Pp. 190–198. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2017-33-5-190-198
- Burykin A. A. Etymological analysis: some principal issues revisited. In: [Referencing in Language and Literature]. Tbilisi: Tbilisi State University, 1987. Pp. 235–237. (In Russ.)
- Burykin A. A. Lexical borrowings: identification criteria in lexicology, general comparative linguistics, and Altaic studies revisited. In: [Mongolic Languages: Past and Present]. Conf. proc. (St. Petersburg; October 21–23, 2013). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2013. Pp. 35–40. (In Russ.)
- Burykin A. A. Turko-Mongolic issues and etymological dictionaries. In: [Turko-Mongols: Issues of Ethnic History and Culture]. Coll. papers. Vol. 4. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2016. Pp. 152–167. (In Russ.)
- Burykin A. A., Nasilov D. M. B. A. Serebrennikov as Turkologist-comparativist and problems of Altaic studies. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2018. No. 3. Pp. 5–17. (In Russ.)
- Butylov N. V. [Turkic Loanwords in Mordvinic Languages]. Cand. Sc. (philology) thesis. Saransk, 1998. 190 p. (In Russ.)
- Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. 988 p. (In Turk.)
- Doerfer G. Can the question of Altaic linguistic affinity be solved from the standpoint of Indo-European studies? *Voprosy Jazykoznanija*. 1972. No. 3. Pp. 50–66. (In Russ.)
- Dybo A. V. [Altaic Etymology: Semantic Reconstruction]. Moscow: Institute of Linguistics (RAS), 1996. 385 p. (In Russ.)
- Egorov V. G. [Chuvash Etymological Dictionary]. Cheboksary: Chuvash Book Publ., 1964. 356 p. (In Chuv.)
- Eren H. [Turkish Etymological Dictionary]. Ankara: Bizim Büro Basım Evi, 1999. 512 p. (In Turk.)
- Fedotov M. R. [Chuvash-Mari Language Ties]. Monograph. Saransk: Saransk Branch of Saratov State University, 1990. 334 p. (In Russ.)
- Fedotov M. R. [Chuvash Etymological Dictionary]. Cheboksary: Chuvash State Institute for Humanities Research, 1996. Vol. 1, 470 p.; vol. 2, 509 p. (In Chuv.)
- Galinova N. V. [Russian Etymology]. Yekaterinburg: Ural Federal University, 2015. 110 p. (In Russ.)

- Gertsenberg L. G. [Brief Introduction to Indo-European Linguistics]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2010. 316 p. (In Russ.)
- Gertsenberg L. G. Altaic languages: studies in their genetic affinities revisited. *Voprosy Jazykoznanija*. 1974. No. 2. Pp. 47–55. (In Russ.)
- Gertsenberg L. G. Altaic studies in the eyes of a Indo-Europeanist. In: [Issue of Altaic Linguistic Affinities]. Leningrad: Nauka, 1971. Pp. 31–46. (In Russ.)
- Girfanova A. Kh. Prof. Leonard Hertzberg and the Altaic linguistics. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. Vol. X. No. 1. Pp. 559–564. (In Russ.)
- Girfanova, A. Kh., Sukhachev N. L. Etymological Dictionary of Altaic Languages: linguistic essentials of Altaic studies revisited. In: [Asia-Pacific: Archaeology, Ethnography, History]. Coll. papers. Vladivostok: Dalnauka, 2014. Vol. 3. Pp. 183–196. (In Russ.)
- Hasan Bek Hadi. [Turkish Etymological Dictionary]. Tabriz, 2010. 16599 p. (In Turk.)
- Ishkildina L. K. [Historical Development of Bashkir Consonantism: a Case Study of Bashkir Dialects]. Cand. Sc. (philology) thesis. Kazan, 2013. 264 p. (In Russ.)
- Kazansky N. N. Commemorating Prof. Leonard G. Gertsenberg. In: *Acta Linguistica Petropolitana, COLLOQUIA CLASSICA ET INDOGERMANICA VI*. St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 7–16. (In Russ.)
- Khelimsky E. A. [Comparative Research and Uralic Studies: Lectures and Articles]. Moscow: Yazyki Russkoi Kultury, 2000. 640 p. (In Russ.)
- Krasukhin K. G. [Introduction to Indo-European Linguistics]. Moscow: Academia, 2004. 320 p. (In Russ.)
- Kuribayashi Hitoshi (comp.) Comparative basic vocabularies for Mongolian (Chakhar), Dagur, Shera-Yugur, Monguor, Bao-an and Dongshiang. *Studies of Linguistic and Cultural Contacts*. 1989. No.1. Pp. 153–383. (In Eng.)
- Kuzmina A. A. [Types of Word Stems in Yakut Nouns: Formation of Mono- and Disyllabic Stems]. Cand. Sc. (philology) thesis. Yakutsk, 2017. 286 p. (In Russ.)
- Kyzlasov I. L. [Altaic Studies and Archaeology]. Moscow: Institute of Turkic Studies, 2011. 256 p. (In Russ.)
- Mukimova N. A. [Finno-Ugric Loanwords in the Bashkir Language]. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Ufa, 2014. 23 p. (In Russ.)
- Muzraeva D. N., Burykin A. A. To the issues of studying Oirat and Kalmyk lexicon. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2015. № 2. S. 118–123. (In Russ.)
- Nadzhip E. N. [Comparative Historical Dictionary of 14th-Century Turkic Languages: a Case Study of Qutb's *Khosrow and Shirin*]. Vol. I. Moscow: GRVL, 1979. 479 p. (In Russ.)
- Nasipov I. C. [Finno-Ugric Loanwords in the Tatar Language: Synopsis and Taxonomy]. Dr. Sc. (philology) thesis. Kazan, 2010. 452 p. (In Russ.)
- Novgorodov I. N. Verbs of the sustainable vocabulary and list of M. Swadesh in the Turkic and Mongolian languages. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series HUMANITIES*. 2019. No. 09/2. Pp. 163–169. (In Russ.)
- Rajki A. [Mongolian Etymological Dictionary]. 2006. 87 p. (In Mong.)
- Ramstedt G. J. [Dictionary of Kalmyk]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1935. 560 p. (In Kalm. and Germ.)
- Räsänen M. [An Etymological Dictionary of Turkic Languages]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1969. 533 p. (In Turk. and Germ.)
- Rassadin V. I. [Altaic Studies]. Coursebook. Elista: Kalmyk State University, 2014. 44 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Etymologization of Buryat words revisited. *Buryat State University Bulletin. Ser. Philology*. 2006. No. 11. Pp. 3–14. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Etymologization of Mongolian words: some issues revisited. In: [Seventh International Congress of Mongolists]. (Ulaanbaatar; August 1997). Reports of Russian scientists. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 1997. Pp. 151–153. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Etymologization of Mongolic words revisited. In: [Mongolian Studies]. Vol. 4. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2007. Pp. 27–40. (In Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. [Etymological Dictionary of Mongolic Languages]. In 3 vols. Vol. I: A–E. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. 224 p. (In Mong. and Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. [Etymological Dictionary of Mongolic Languages]. In 3 vols. Vol. II: G–P. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2016. 232 p. (In Mong. and Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. [Etymological Dictionary of Mongolic Languages]. In 3 vols. Vol. III: Q–Z. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2018. 240 p. (In Mong. and Russ.)
- Sevortyan E. V. [Etymological Dictionary of Turkic Languages]. (comp.). Vols. 1–7. Moscow: Nauka, 1974–2003. (In Turk. and Russ.)

- Shaykhulov A. G. [Structure and Ideographic Paradigmatics of Monosyllabic Word Stems in Kipchak Languages of the Ural-Volga Region in the Continuum of Areal, Inter- and Common Turkic Vocabulary: Synopsis and Taxonomy of the Cognitive Sphere 'Nature']. Dr. Sc. (philology) thesis. Moscow, 2001. 485 p. (In Russ.)
- Shcherbak A. M. Remote genetic ties between Turkic languages revisited. In: [Topical Issues of Comparative Linguistics]. Leningrad: Nauka, 1989. Pp. 150–161. (In Russ.)
- Shelepova L. I. [Russian Etymology: Theory and Practice]. Coursebook. Barnaul: Altai State University, 2005. 160 p. (In Russ.)
- Starostin S. A. [Altaic Problem and Origins of the Japanese Language]. Moscow: GRVL, 1991. 190 p. (In Russ.)
- Starostin S. A. [Linguistic Works]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kultur, 2007. 924 p. (In Russ.)
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Vol. 1–3. Leiden; Boston, Brill, 2003. 2096 p.
- Tarakanov I. V. [Udmurt-Turkic Language Contacts]. Dr. Sc. (philology) thesis. Ustinov, 1985. 542 p. (In Russ.)
- Tarakanov I. V. Thesis Review: Finno-Ugric Loanwords in the Tatar Language: Synopsis and Taxonomy by I. S. Nasipov. In: [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. Vol. 4. Izhevsk: Udmurt State University, 2010. Pp. 130–134. (In Russ.)
- Tatarintsev B. I. [Tuvan Etymological Dictionary]. D. A. Mongush (ed.). Humanities Research Institute of the Tyva Republic. Novosibirsk: Nauka, 2000, 2002, 2004, 2009. Vols. 1–4. 345, 388, 440, 442 p. (In Tuv.)
- Vvedenskaya L. A., Kolesnikov N. P. [Etymology]. St. Petersburg: Piter, 2004. 221 p. (In Russ.).

